

Отвѣтъ на отвѣтъ г. Надлера.

(„Южный Край“, № 95).

„Отвѣтъ“, на который намъ приходится отвѣчать, изобилуетъ неточностями, еще болѣе затемняющими дѣло, для уясненія котораго мы сочли своимъ долгомъ написать „Нѣсколько замѣтокъ по поводу статьи г. Надлера о послѣдней фазѣ восточнаго вопроса“ („Южн. Кр.“, № 84). Г. Надлеръ, говоря въ этой статьѣ объ исполненіи условій Берлинскаго трактата, съ особеннымъ удареніемъ указывалъ на то, что Турція „выполнила *даже* условія, касающіяся Восточной Румеліи, ложившіяся на нее съ

особенною тяжестью". Мы же, зная, что вся „Восточная Румелия“ во время Берлинскаго конгресса находилась въ рукахъ русскихъ, что сама Турція отреклась отъ этой области подписаніемъ Санъ-Стефанскаго мира, зная это и видѣвъ собственными глазами, какъ послѣ Берлинскаго конгресса русскія военныя власти помогали европейскимъ делегатамъ вводить во владѣніе Восточною Румелиею турецкаго генераль-губернатора, короче сказать, мы, опираясь на слишкомъ еще свѣжіе факты, позволили себѣ спросить г. Надлера, какія столь тяжолыя обязательства Берлинскаго трактата тутъ выполнила Порта. На это намъ даютъ слѣдующій уклончивый отвѣтъ. „Но позвольте, г. Дриновъ, такъ вы говорите о Санъ-Стефанскомъ договорѣ и сравниваете съ нимъ трактатъ Берлинскій, я же говорилъ о трактатѣ Берлинскомъ и сравнивалъ его съ договоромъ Парижскимъ“. Далѣе г. Надлеръ намъ указываетъ, что Санъ-Стефанскія условія ему хорошо извѣстны, но что они „не были выполнены никогда“, что въ нихъ заключались для Турціи лишь *бумажныя жертвы* и т. п. Противъ этого указанія можно было бы выставить рядъ фактовъ, но не въ томъ дѣло. Я ссылаясь на Санъ-Стефанскій миръ не какъ дипломатъ, а какъ „критикъ“ статьи г. Надлера, указывалъ на этотъ миръ, какъ на коефіціентъ результатовъ русско-турецкой войны и только ея. А этого историческаго значенія знаменитаго мира не отрицалъ и покойный Биконсфильдъ.

Въ своихъ „замѣткахъ“ мы доказывали вообще, что авторъ статьи „о послѣдней фазѣ восточнаго вопроса“ недостаточно уяснилъ себѣ содержаніе Берлинскаго и С.-Стефанскаго договоровъ, недостаточно знакомъ съ современнымъ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ, даже съ этнографіею Балканскаго полуострова, и что вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ его выводовъ и предсказаній являются безпочвенными и т. п. На это намъ отвѣчаютъ, что мы написали противъ г-на Надлера *обвинительный актъ съ самыми рѣзкими упреками, недостойными нелѣпыми обвиненіями*, что мы „выворачиваемъ все на выворотъ“, причѣмъ *не ограничиваемся* только „подтасовкою фактовъ но и“... И такъ выражаются о нашихъ мнѣніяхъ въ томъ же самомъ „отвѣтѣ“, гдѣ намъ *советуютъ* „относиться деликатнѣе къ чужимъ мнѣніямъ, быть осторожнѣе въ выраженіяхъ“. Но это только слова, а своимъ отвѣтомъ г. Надлеръ далъ намъ въ руки рядъ новыхъ доказательствъ, блистательнымъ образомъ подтверждающихъ высказанное нами мнѣніе о степени его компетентности въ

дѣлѣ, которому онъ посвятилъ обширную статью.

По поводу нашего указанія на то, что „Европа“ присудила часть Болгаріи румынамъ, г. Надлеръ говоритъ: для г. Дринова „не подлежитъ сомнѣнію, что Добруджа (слова „Добруджа“ не было въ нашихъ замѣткахъ) отнята у болгаръ Европою, мы же знаемъ, что область эта предоставлена Румыніи самою Россіею взаменъ Бессарабіи, по Санъ-Стефанскому миру“ (просимъ обратить вниманіе и на ссылку!). Но развѣ „Европа“ отдала румынамъ лишь то, что имъ было присуждено Россіею? Да читалъ ли въ самомъ дѣлѣ мой противникъ всѣ Санъ-Стефанскія условія и всѣ статьи того трактата, который онъ „сравнивалъ съ Парижскимъ“? Статья 46 Берлинскаго трактата, написавъ дословно Санъ-Стефанское условіе, по которому Россія предоставляла Румыніи „Добруджу“, прибавляетъ: *En outre le territoire situé au Sud de la Dobrouchea и пр.* Вотъ эту то территорію, простирающуюся „къ югу отъ Добруджи“ до *Силистріи на Дунаѣ и до Мангалии*, включительно, на *Черномъ морѣ*, мы и разумѣли! По поводу нашихъ словъ о присужденной „Европою“ сербамъ части Болгаріи, намъ замѣчаютъ, что, по нашему мнѣнію, „Старая Сербія (этого имени не было въ нашихъ замѣткахъ) тоже часть Болгаріи“. Но развѣ Пиротскій округъ, напримѣръ, находится въ странѣ, извѣстной въ наукѣ подъ именемъ Старой Сербіи? Въ своихъ „замѣткахъ“ мы указывали, что г. Надлеръ совсѣмъ упустилъ изъ виду между прочимъ и одну очень уже немаленькую часть Болгаріи, оставленную „Европою“ во власти турокъ. Противникъ нашъ вообразилъ себѣ, что мы тутъ разумѣли „Македонію“ (этого слова тоже не было въ нашихъ замѣткахъ) и поспѣшилъ указать намъ, что „въ Македоніи наравнѣ съ болгарами живутъ и сербы, и греки, и турки“, и что мы не вправѣ считать „Македонію *чисто* (этого слова тоже не было) болгарскою страной“. Но развѣ Лозенградъ, напримѣръ, и черноморское укрѣпленіе Хекимъ-Табіаси находятся въ странѣ, именуемой теперь Македоніею? И развѣ мы включили всю нынѣшнюю Македонію въ ту часть Болгаріи, о которой была у насъ тутъ рѣчь. Такое смѣшеніе столь простыхъ понятій, общеизвѣстныхъ географическихъ терминовъ обнаруживаетъ, по меньшей мѣрѣ, весьма поверхностное знакомство съ ст. 2, 14 Берлинскаго и 6 Санъ-Стефанскаго договоровъ. Но противникъ нашъ не ограничился лишь этимъ, онъ не преминулъ и поглумиться надъ нашими этнографическими свѣдѣніями и „принципами“. Эти глумленія, одна-

ко, показываютъ, что г. Надлеръ со-
всѣмъ незнакомъ, примѣрно сказать,
съ учеными путешествіями покойныхъ
славистовъ Григоровича и Гильфердин-
га, что онъ даже и не заглядывалъ
еще въ этнографическую карту Бал-
канскаго полуострова, изданную Ки-
пертомъ года четыре тому назадъ. Одинъ
взглядъ на эту карту убѣдилъ бы на-
шего противника, что не мы первые
назвали болгарскими странами, тѣ об-
ласти, которыя *ему угодно* называть
„Македонією“ и „Старою Сербією“ и
что неболгарскихъ элементовъ въ этихъ
странахъ несравненно меньше, чѣмъ
въ „Берлинской Болгаріи, раздѣлен-
ной на двѣ части“. Подъ этой Бер-
линской Болгарією г. Надлеръ ра-
зумѣетъ теперь Болгарское княжест-
во и Восточную Румелию, совсѣмъ и
не подозрѣвая, какую новую погрѣш-
ность онъ сдѣлалъ не только противъ
буквы, но и противъ духа Берлинска-
го трактата. Но довольно уже объ об-
щезвѣстныхъ, современныхъ фактахъ.

Переходимъ къ вызову, который намъ
дѣлаетъ г. Надлеръ, по поводу того,
что мы позволили себѣ „огульно“ и
„голословно“ указать на нѣкоторыя
неточности его статьи, относящіяся къ
болѣе отдаленнымъ отъ насъ, по вре-
мени, историческимъ событіямъ. Этихъ
неточностей тоже довольно много; ос-
таиваясь на всѣхъ въ газетной
статьѣ нѣтъ возможности. Мы приве-
демъ, въ видѣ образчика, лишь такія,
которыя касаются уже не единичныхъ
фактовъ, а исторіи цѣлыхъ вѣковъ и
народовъ.

„Бѣдна и невзрачна, восклицаетъ г.
Надлеръ, прошлая судьба румыновъ,
блистательна и славна исторія албан-
цевъ!“ Почти что безъ сопротивле-
нія покорились румыны османскому
владычеству, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ
томились они подъ двойнымъ игомъ
турецкихъ пашей и фанариатскихъ гос-
подарей“... Это и т. п. о румынахъ,
объ албанцахъ же мы читаемъ со-
всѣмъ иное. „Изъ всѣхъ балканскихъ
народностей они оказали самое ярост-
ное, самое упорное сопротивление при-
шельцамъ. Сила османовъ, передъ ко-
торою дрожала тогда вся Европа, не
въ состояніи была одолѣть героиче-
скихъ горцевъ. Знаменитый вождь мир-
дитовъ Георгій Кастриотъ (Скандербегъ)
успѣлъ соединить тогда подъ своимъ
знаменемъ всѣ албанскія племена“...
Но, довольно! Представленная тутъ
характеристика прошлой судьбы ру-
мыновъ и албанцевъ имѣетъ мало об-
щаго съ достовѣрною исторією. Изъ
послѣдней мы знаемъ, что когда тур-
ки придвинулись къ Дунаю, у румы-
новъ былъ „господинъ самодержавный“,
воевода Мирче, который на голову раз-
билъ Баязита I (Илдерима—молнію). Вѣ-
та эта ознаменована, между прочимъ,
и гибелью знаменитаго Марка Крале-
вича, находившагося въ рядахъ Бая-
зита. За этимъ „самодержавнымъ гос-
подиномъ“ идетъ непрерывно черезъ
все XV, XVI и даже XVII столѣтія длин-
ный рядъ туземныхъ валашскихъ и
молдавскихъ господарей, изъ коихъ
нѣкоторые пользовались полною поли-
тической самостоятельностью, другіе
находились въ васальной зависимости
отъ Турціи или отъ Польши. Но эта
зависимость была такова, что не лиша-
ла румыновъ права отдѣльной войны,
каковую они и вели съ разными сво-
ими сосѣдями. Неоднократно они вое-
вали съ турками. Турецкимъ васаломъ,
напримѣръ, былъ валашскій воевода
Владъ V Дракулъ (Чортъ). Но какъ онъ
рубилъ турокъ или сажалъ ихъ „на
кольѣ“, объ этомъ можно узнать хо-

тя бы изъ той „повѣсти о Дракулѣ“,
которая была очень распространена въ
старину на Руси (она издана О. И.
Буслаевымъ и въ „Русской христома-
тіи для среднихъ учебныхъ заведеній“).
Что эта повѣсть имѣетъ историческую
основу, объ этомъ свидѣлствуютъ
современные Дракулу писатели грече-
скіе, польскіе, венеціанскіе. Укажемъ
еще и на извѣстныхъ и въ русской
исторіи Стефана Храбраго (+1504) и
Михайла Витязя (+1601). Ихъ борь-
ба съ турками ознаменована такими
подвигами, которые если не выше, то
никакъ не ниже подвиговъ Скандер-
бега. Были конечно и у румыновъ
при туземныхъ ихъ господаряхъ тя-
жолыя времена, но развѣ у албан-
цевъ ихъ не было до Скандербега?
и развѣ въ Албаніи не стало еще ху-
же сейчасъ послѣ Скандербега, когда
албанцы цѣлыми массами выселялись
въ Италію или переходили въ исламъ
per sfugire l'insolenza de li Turchi e
per non pagare il tributo (слова совре-
менника). Румыны до такого положе-
нія не доходили. Рядъ ихъ туземныхъ
господарей кончился только во время
Петра Великаго, пріютившаго у себя
одного изъ этихъ господарей Дмитрія
Кантемира, которому подарено было
имѣніе тутъ гдѣ то, не далеко отъ Харь-
кова. Съ этого времени начинается въ
Румыніи господство фанариотовъ, про-
должавшееся всего около ста лѣтъ. Гдѣ
прикажетъ г. Надлеръ искать то *двой-
ное* *ио* *фанариотовъ и нашей*, подъ
которымъ румыны „томились цѣлые
вѣка?“ Къ тому, что мы сказали уже
объ албанцахъ, намъ остается приба-
вить еще—слѣдующее. Тѣ историче-
скія свѣдѣнія по албанской исторіи,
которыя вдохновляютъ г-на Надлера
почти до пафоса, суть eher Romane als
geschichte. Такъ выразился объ нихъ
давнымъ давно нѣмецкій ученый Карлъ
Гопфъ, а русскій ученый г. Макушевъ
объявилъ ихъ просто *баснями*, сочи-
ненными въ XVI вѣкѣ. До г-на Над-
лера, какъ видно изъ его словъ, не
доходила еще вѣсть о замѣчательныхъ
открытіяхъ по албанской исторіи, сдѣ-
ланныхъ покойнымъ Гопфомъ, профес-
соромъ Макушевымъ и другими, откры-
тіяхъ, между которыми есть такія ве-
щи, на примѣръ, какъ переписка Скан-
дербега, письма и записки его спод-
вижниковъ, родственниковъ. Эти откры-
тія показываютъ между прочимъ, что

„Скандербегъ принадлежитъ на столь-
ко же славянской исторіи, на сколько
албанской“ (слова г. Макушева), что
онъ даже slavischen stammes ist (Гопфъ),
какъ по отцу, такъ и по матери.

Тутъ, кажется, можно уже и закон-
чить наше слово о неточностяхъ въ
исторической части статьи г-на Над-
лера. Покривили ли мы душою тѣмъ,
что предпочли не останавливаться въ
своихъ „замѣткахъ“ „на этихъ весьма
куріозныхъ неточностяхъ“, пусть су-
дятъ другіе.

Да будетъ позволено намъ указать
еще на одну *неточность* г-на Надле-
ра. „Отъ г-на Дринова, говоритъ онъ
я узналъ впервые, что источникомъ
нѣкоторыхъ странныхъ дѣйствій Софій-
скаго парламента являются, съ одной
стороны, извѣстная деликатность бол-
гаръ, а, съ другой, непомѣрная при-
тязательность русскихъ офицеровъ“. Это
уже такого рода неточность, въ
виду которой *бывшему болгарскому ми-
нистру*, а нынѣ *министру профессо-
ру*, какъ насъ величаетъ г. Надлеръ,
ничего не остается дѣлать, какъ обра-
титься къ гг. русскимъ офицерамъ,
служащимъ въ Болгаріи и покорнѣй-
ше просить ихъ: буде слова г-на Над-

лера какъ-нибудь дойдутъ до нихъ,
не произносить надъ нами приговора,
не справившись предварительно съ тѣмъ,
что мы говорили въ своихъ „замѣткахъ“.
Особенно же мы просимъ ихъ обра-
тить вниманіе на ту часть нашихъ „за-
мѣтокъ“, гдѣ мы, нѣсколько усиливъ,
дѣйствительно, тонъ, опровергали сло-
ва, которыми г. Надлеръ доказывалъ,
что болгаре „находятъ высокое жало-
ванье (офицерское) болѣе необходимымъ
для арміи, чѣмъ дисциплину“ и т. п.
Отъ дальнѣйшей полемики съ г. Над-
леромъ мы отказываемся по причи-
намъ, которыя легко поймутъ читате-
ли, внимательно слѣдившіе за нашею
полемикою.

М. Дриновъ.

